357
52

62
1-42
8

ГЕРХЕ. ЖЕЗНЕОПЕСАНИЕ ПОРТРЕТНОЕ

Д 357/52 Берхъ

Б18
Б526 жго

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

АДМИРАЛА

СЕМЕНА ИВАНОВИЧА

МОРДВИНОВА.

№42. 50 к
1 2/8 42

Печатать позволяется:

Санктпетербургъ, Ноября 28 дня 1831 года.

Ценсоръ, В. Семеновъ.

БИБЛ. ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р. ВОЕН. СЕКТ.
Ч4
В.39.81.921.

Въ типографіи Н. Греча, 1831.

2007059967

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Окончивъ Жизнеописаніе Семена Ивановича Мордвинова, изъ матеріяловъ упомянутыхъ въ предисловіи къ составленнымъ мною Жизнеописаніямъ Адмираловъ, имѣлъ я счастіе получить отъ Ихъ Высокопревосходительствъ Александра Семеновича и Николая Семеновича Мордвиновыхъ копію съ собственноручнаго жизнеописанія родителя ихъ. Симъ любопытнымъ матеріяломъ дополнилъ я сочиненіе мое. Читатели усмотрятъ, что собственноручное жизнеописаніе Семена Ивановича Мордвинова, хотя и весьма кратко, но согласно съ составленнымъ мною.

Василій Берхъ.

1824 Іюнь.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

АДМИРАЛА

СЕМЕНА ИВАНОВИЧА

МОРДВИНОВА.

Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ говоритъ: предокъ его, Муратъ Мордвиновъ, взятъ былъ въ аманаты къ Царю и Великому Князю Іоанну Василіевичу въ 1546 году, и пожалованъ помѣстьемъ близъ Копорья. Отецъ его, Иванъ Тимоѳеевичъ, началъ службу съ весьма молодыхъ лѣтъ, былъ въ Крымскомъ походѣ, и убитъ подъ Нарвою, 19 Ноября 1700 года. Января 26-го 1701 года родился Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ; и хотя мать

его была за мужемъ только 30 недѣль, но изъ уваженія къ памяти мужа своего и любви къ сыну, осталася на всю жизнь вдовою, и воспитывала его при себѣ до 13-лѣтняго возраста.

„Въ Январѣ 1714 года,“ продолжаетъ С. И. Мордвиновъ: „были мы, дворянскія малолѣтныя дѣти и неслужащіе дворяне, привезены въ С. Петербургъ, и осматриваны, въ домѣ Князя А. Д. Меньшикова, Его Величествомъ. Малолѣтные, въ томъ числѣ и я, отпущены къ родителямъ; а взрослые опредѣлены въ гвардію солдатами. Въ Январѣ 1715 года были мы вторично высланы въ С. Петербургъ, и по волѣ Его Величества, отосланъ я въ Новгородскую школу, а оттуда отправленъ лѣтомъ, въ числѣ 84 дворянъ и ихъ дѣтей, въ Нарву, для обученія Ариѳметикѣ. Въ Октябрѣ сего же года, взяты мы всѣ по Имянному Указу въ С. Петербургъ, и опредѣлены въ Морскую Академію.

Въ Январѣ 1716 года, осматривалъ насъ Государь, въ домѣ Графа Ѳ. М. Апраксина, и я, бывъ написанъ въ числѣ 40 человѣкъ во флотъ, посланъ съ ними въ Ревель. Здѣсь опредѣленъ я на корабль Архангелъ Михаилъ, къ Капитану Рю, Гардемариномъ, и съ того времени воспріяли Гардемарины начало.

Апрѣля 23-го, вступили мы въ море съ эскадрою, которою командовалъ Капитанъ-Командоръ Сиверсъ, и отъ Борнгольма возвратились въ Ревель. Въ началѣ Іюля вступили мы, по Имянному Указу, опять подъ паруса, и прибывъ на Копенгагенскій рейдъ, нашли тамъ Россійскую эскадру, состоявшую подъ командою Капитанъ-Командора Шельтинга. Вскорѣ послѣ сего прибылъ Государь во флотъ, поднялъ синій Вице-Адмиральскій флагъ на кораблѣ Ингерманландѣ, и всѣ соединенные флоты пошли въ море къ Борнгольму, и по непродолжительномъ плаваніи возвратились въ Копенгагенъ. Здѣсь учинилъ Государь распредѣленіе всѣмъ гардемаринамъ: 20 человѣкъ младшихъ — въ томъ числѣ и я — посланы во Францію, 30 на галерный флотъ въ Венецію, 4 для обученія Архитектурѣ въ Италію, а 2 для познанія Такелажнаго Искусства, въ Амстердамъ.

„Въ Февралѣ 1717 года прибылъ я въ С. Мало, гдѣ находился Капитанъ-Лейтенантъ К. Н. Зотовъ, который и отправился съ нами въ Брестъ. Въ портѣ семъ опредѣлено насъ 10 человѣкъ во Французскую службу, съ чиномъ Гардемарина, на который и получилъ я патентъ, за рукою Адмирала Графа Тулуза. Съ остальными 10 человѣками поѣхалъ Зотовъ въ Тулонъ.“

Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ умалчиваетъ о службѣ своей на Французскомъ флотѣ, а говоритъ только, что въ Іюлѣ 1722 года, пожалованъ онъ въ Корабельные Поручики (Enseigne de vaisseau), и получилъ патентъ за рукою Французскаго Короля Лудовика XV. Въ томъ же мѣсяцѣ отправленъ онъ въ Россію.

По журналамъ Коллегіи видно, что въ Маѣ 1723 года, явился С. И. Мордвиновъ въ Коллегію, и произведенъ въ Мичмана. Товарищи же его, Князь Иванъ Несвицкій и Левъ Милославскій, имѣвшіе вѣроятно знаменитыхъ покровителей, пожалованы были въ Унтеръ-Лейтенанты.

Въ рукописи С. И. Мордвинова сказано: „Явился я въ Коллегію и написанъ въ Мичмана, о которой обидѣ просилъ Ѳ. М. Апраксина, а потомъ и Государя въ Коллегіи; но отъ Коллегіи высланы мы безвременно въ Кронштатъ, и я опредѣленъ на 80-пушечный корабль Петръ, къ Контръ-Адмиралу Сандерсу. Весь флотъ, подъ командою Генералъ-Адмирала Графа Апраксина, ходилъ въ Рогервикъ, и Его Величество, заложа тамъ крѣпость, отправился со флотомъ въ Ревель, а потомъ возвратились въ Кронштатъ.“

По спискамъ видно, что 10 Января 1724 года, произведено 20 Мичмановъ въ

Унтеръ-Лейтенанты, и въ томъ числѣ С. И. Мордвиновъ. Въ его же рукописи сказано: „1724, въ Январѣ пожалованъ я въ Унтеръ-Лейтенанты, а въ Февралѣ, прибылъ въ Кронштатъ Вице-Адмиралъ Гордонъ Главнымъ Командиромъ, и взялъ меня въ должность адъютантскую, а какъ онъ не зналъ по-Русски, то служилъ я ему также переводчикомъ. Сего же года лѣтомъ, пріѣзжалъ къ намъ Государь, заложилъ крѣпость и назвалъ: Кронштатъ, а до сего времени именовали оный островъ Котлинъ; при построеніи крѣпости работали полки Гвардіи: Преображенскій и Измайловскій (*). На 1725 годъ отпущенъ я въ отпускъ.

„Въ 1726, по возвращеніи изъ деревни, написанъ я на 70-пушечный корабль Александръ, гдѣ былъ Вице-Адмиралъ Гордонъ, и занялъ при немъ опять помянутыя должности. Въ 1727, былъ я на фрегатѣ Виндгундѣ, посланномъ въ крейсерство между Сескара и Соммерса. Въ Іюлѣ велѣно намъ возвратиться назадъ, и мы пошли въ эскадрѣ Н. А. Сенявина, для провожденія въ Киль Ихъ Высочествъ Цесаревны Анны Петровны, и супруга ея, Герцога Голстинскаго. При отбытіи эскадры нашей отъ Киля, остав-

(*) Полагаю, что это ошибка, ибо Измайловскій полкъ учрежденъ въ 1731 году.

ленъ я былъ командиромъ на галіотѣ Керсъ-Махерѣ, для нѣкоторой экспедиціи.“ — Въ журналѣ Коллегіи сказано: посланъ во Флепсбургъ, дабы привести ко Двору устрицъ, и возвратясь въ Октябрѣ въ Кронштатъ, отпущенъ въ Декабрѣ въ домовой отпускъ.

Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ говоритъ въ рукописи своей: „на Пестрой недѣлѣ въ Пятницу (1728), женился я на дѣвицѣ Ѳеодосіи, дочери Саввы Тимоѳеевича Муравьева.

По дѣламъ видно, что къ Унтеръ-Лейтенанту Мордвинову, находившемуся въ отпуску, посланъ въ Мартѣ 1729 года Указъ, дабы онъ, съ двумя отправленными къ нему Геодезистами, описалъ всѣ дубовые лѣса, растущіе по берегамъ рѣкъ Волги и Камы. Рапортовъ его объ исполненіи сего порученія не могъ я отыскать, а видѣлъ только по журналамъ, что въ 1730 году, отправленъ онъ, по предложенію Вице-Президента Сиверса, въ Кронштатъ на корабль Выборгъ, для кампаніи.

Въ рукописи С. И. Мордвинова упоминается о семъ также весьма кратко; онъ говоритъ: „Выѣхалъ изъ Казани въ Апрѣлѣ, возвратился въ Октябрѣ, въ С. Петербургъ прибылъ въ Январѣ 1730, и сего года былъ въ походѣ на новомъ кораблѣ Выборгѣ; крейсировали, для пробы онаго, у Красной Горки мѣсяцъ.

По журналамъ Коллегіи видно, что въ семъ же году опредѣленъ былъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ Командиромъ на придворную яхту Елисавету, въ Декабрѣ отпущенъ въ отпускъ, и въ Мартѣ 1731 произведенъ по линіи въ Лейтенанты. Въ Октябрѣ сего же года отправленъ къ нему Указъ, дабы онъ немедленно ѣхалъ въ Астрахань.

Въ рукописи С. И. Мордвинова сказано: „Сентября 15 отправился въ путь, и прибылъ въ Астрахань 4 Ноября. Въ 1722 былъ очень боленъ; но, не взирая на сіе, посланъ Командиромъ въ портъ Ярки, на мѣсто Капитана Звѣрева; тамъ нашелъ двѣ трети больныхъ, ибо тотъ годъ былъ очень тяжелъ болѣзнями. Въ 1734 году, смѣнилъ меня Капитанъ-Лейтенантъ Пяннигъ, и я, сдавъ ему команду, прибылъ въ С. Петербургъ Ноября 4 числа.“

По журналамъ Коллегіи видно, что С. И. Мордвиновъ, во уваженіе трудовъ, понесенныхъ имъ на Каспійскомъ морѣ, и разстроеннаго здоровья, отпущенъ въ отпускъ по 1-е Марта 1735 года. „Явясь прежде срока,“ говоритъ онъ въ рукописи своей: „пробылъ я весь годъ въ Кронштатѣ.“

Время, проведенное въ родительскомъ домѣ, употребилъ также С. И. Мордвиновъ на пользу; ибо, прибывъ въ С. Петербургъ,

подалъ онъ въ Февралѣ 1735 года въ Коллегіи, составленную имъ книгу: *О учрежденіи флота на морѣ,* собранную изъ разныхъ примѣровъ. Коллегія опредѣлила: представленную имъ книгу отослать на одобреніе къ Оберъ-Экипажъ-Мейстеру Зотову, а его Мордвинова перечислить изъ Кронштата въ С. Петербургъ. Къ сожалѣнію, трудъ сей потерянъ; ибо Зотовъ по болѣзни не разсматривалъ книги сей, а по кончинѣ отозвалась супруга его, что не могла оной отыскать.

Въ послѣдствіи нашелъ я въ Архивѣ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента рукописную книгу сію на 87 листахъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: — *Книга полнаго собранія объ эволюціи или объ экзерциціи флота на морѣ. Переводилъ съ Французскаго языка на Россійскій отъ флота Лейтен. Семенъ Мордвиновъ* 1733 *года.*

По тогдашнему времени переводъ былъ очень хорошъ, и могъ быть весьма полезенъ для морскихъ офицеровъ, незнавшихъ иностранныхъ языковъ.

Коллегія, бывъ вѣроятно довольна описью корабельныхъ лѣсовъ, кои С. И. обозрѣвалъ по берегамъ рѣкъ Волги и Камы, возложила на него въ 1736 году подобное же порученіе: ему велѣно было описать дубовые лѣса, находящіеся въ Новгородской Губерніи, и въ

то же время наблюдать за скорѣйшею высылкою оттуда денежной казны. Два года находился онъ тамъ, и сверхъ вышеупомянутыхъ порученій, принималъ рекрутъ въ Новѣгородѣ. Въ 1738 году повелѣно ему явиться въ С. Петербургъ, а въ Февралѣ слѣдующаго года, назначенъ онъ былъ Совѣтникомъ въ Коммиссаріатскую Экспедицію.

Въ рукописи сказано: „Въ 1739 въ Январѣ, опредѣленъ я въ Коммиссаріатскую Экспедицію, въ должность Совѣтника. Въ 1740 былъ въ походѣ на 112 пушечномъ кораблѣ Императрица Анна, въ должности Капитанъ-Лейтенанта; послѣ, по болѣзни Капитана, командовалъ самъ кораблемъ. По возвращеніи въ С. Петербургъ, поступилъ я опять въ Коммиссаріатскую Экспедицію."

Въ Августѣ 1730 года представилъ С. И. Мордвиновъ Президенту Коллегіи, Графу И. Ѳ. Головину, сочиненную имъ книгу: *Каталогъ краткой для познанія въ молодыхъ лѣтахъ матрозамъ въ мореплаваніи принадлежностей.* Графъ Головинъ, одобря самъ книгу сію, предложилъ Коллегіи напечатать оной 1000 экземпляровъ; что и было весьма скоро исполнено. Вышеупомянутое заглавіе почерпнулъ я изъ Коллежскаго постановленія; а вотъ то, подъ коимъ она была напечатана:

„Каталогъ, содержащій о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, также о полномъ въ знатныхъ мѣстахъ, заливахъ и рѣкахъ, наводненіи, и прочая къ мореплаванію надлежащая въ разныхъ по Санктпетербургскому меридіану таблицахъ, Семеномъ Мордвиновымъ, Морскаго Флота Лейтенантомъ сочиненный. По указу Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи въ Морской Академической Типографіи напечатанъ, а подъ смотрѣніемъ Контролера Семена Зыкова во сочиненіи правоpѣчія исправленъ. 1744 года.“

Судя по сему заглавію и времени печатанія, надобно заключить, что это второе пополненное изданіе.

Въ Ноябрѣ 1740 года произведенъ былъ С. И. Мордвиновъ въ Капитаны Полковничьяго ранга, и въ слѣдъ за симъ представилъ Коллегіи новое сочиненіе: *Полное собраніе о Навигаціи.* Въ рапортѣ своемъ писалъ онъ: „Теперь представляю я только три части, а вскорѣ буду имѣть честь представить и четвертую.“ Коллегія одобрила сама книгу сію, и опредѣлила напечатать оной въ 500 экземплярахъ. Вотъ печатное заглавіе оной:

„Книга полнаго собранія о Навигаціи, по Указу Ея Императорскаго Величества Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, напечатана въ царствующемъ градѣ Санкт-

петербургѣ, при Морской Академической Типографіи, лѣта 1748, Морскаго Корабельнаго флота Капитаномъ Семеномъ Мордвиновымъ сочиненная."

Въ 1741 году повелѣно было С. И. Мордвинову отправиться въ Ревель, и принявъ тамъ въ команду фрегатъ Кронделивде, слѣдовать съ онымъ къ городу Архангельску, въ эскадрѣ Капитана Путилова. Походъ сей описанъ у меня со всѣми подробностями въ Жизнеописаніи А. И. Нагаева, а посему, избѣгая повторенiй, скажу, что Мая 11 отправился Капитанъ Мордвиновъ въ море изъ Ревеля, а Іюля 11 прибылъ къ мѣсту назначенія. Въ 1742 году отправился С. И. Мордвиновъ, вмѣстѣ съ Вице-Адмираломъ Бредалемъ, въ море, командуя въ то время фрегатомъ Вахмейстеромъ. О причинахъ возвращенія флота сего въ Архангельскъ упомянуто въ Жизнеописаніи Бредаля.

Въ 1743 году Іюня 13 числа, отправился С. И. Мордвиновъ, въ эскадрѣ Капитана Люиса, въ Кронштатъ. По выходѣ флота сего на Бѣлое море, настали весьма жестокія бури, которыя, продолжаясь нѣсколько дней постоянно, сдѣлали сильное поврежденіе на фрегатѣ Аполлонъ, коимъ онъ командовалъ. Усмотря, что течь ежечасно увеличивается, поднялъ С. И. сигналъ 18 Августа, что

терпитъ бѣдствіе, и спустился къ Двинскому устью. Въ рукописи его сказано: „Не доходя Нордъ-Капа, сдѣлался 10 Августа жестокій штормъ и продолжался немалое время; 18 числа сломило у меня фокъ-мачту, а бизань-мачту раскололо на 13 футовъ, для чего я, управясь съ обломками и не потерявъ ничего, возвратился къ городу."

Въ Декабрѣ сего года умеръ Капитанъ Архангельскаго порта Дмитрій Толбухинъ. Коллегія, получа о семъ рапортъ, приказала С. И. Мордвинову заступить мѣсто его. Въ Февралѣ слѣдующаго года предписано было ему, сдавъ команду старшему по себѣ, принять корабль Полтаву, и слѣдовать съ онымъ въ Кронштатъ. По журналамъ Коллегіи видно, что въ Августѣ 1744 года прибылъ С. И. Мордвиновъ въ Кронштатъ. Въ рукописи его сказано: „Мая 15 перевелъ я черезъ Баръ врученные мнѣ корабли, Полтаву и другой такой же, да фрегатъ. Іюня 14 вступилъ я подъ паруса, а 10 Августа пришелъ въ Кронштатъ. Въ пути имѣлъ нѣсколько крѣпкихъ и противныхъ вѣтровъ, однако же безъ дальняго поврежденія, кромѣ гротъ-мачты. Другой корабль возвратился за течью къ городу изъ Бѣлаго моря, а фрегатъ отсталъ у Копенгагена. Въ Ноябрѣ отпущенъ на годъ въ отпускъ."

Въ началѣ 1745 года предписано было Семену Ивановичу ѣхать въ Санктпетербургъ и вступить по прежнему въ присутствіе Коммиссаріатской Экспедиціи. Въ Мартѣ слѣдующаго года, поручено ему было отъ Коллегіи разобрать дѣла Графа Ѳ. М. Апраксина, которыя съ 1728 года лежали въ анбарахъ. Къ чести Семена Ивановича надобно сказать, что онъ исполнилъ порученіе сіе съ примѣрнымъ усердіемъ. Бумаги Графа Апраксина разобраны съ великою осмотрительностію; и ежели бы онъ сего не сдѣлалъ, то врядъ ли бы и я былъ въ состояніи написать жизнеописанія нашихъ Адмираловъ. Къ сожалѣнію, разбиравшіе бумаги сіи послѣ него, поступали съ ними не весьма осторожно, и разбили даже хронологическій порядокъ оныхъ.

По исполненіи порученія сего, велѣно С. И. Мордвинову ѣхать въ Кронштатъ, и присутствовать вмѣстѣ съ Капитанъ-Командоромъ Паддономъ въ Конторѣ Порта. Въ рукописи его сказано: „опредѣленъ въ Кронштатскую Контору въ присутствіе, во управленіе дѣлъ, какъ по главной командѣ, такъ и по должности Капитана надъ Портомъ; понеже въ тѣхъ должностяхъ были обое Англичане.“

Въ 1746 году, подалъ Семенъ Ивановичъ рапортъ въ Коллегію: что въ 1741 году со-

чинилъ онъ книгу о морской эволюціи, которую и представилъ бывшему Генералъ-Адмиралу Графу Остерману. Графъ передалъ оную Зотову; а поелику отъ послѣдняго не представлена она въ Коллегію, то и полагаетъ онъ, Мордвиновъ, что она должна храниться у жены покойнаго Зотова. Коллегія приказала потребовать у ней книгу сію; но по дѣламъ не видно, чтобъ она была возвращена. Въ сіе же время представилъ С. И. Мордвиновъ Коллегіи, что въ Сигнальной книгѣ открылись великія ошибки. Коллегія поручила ему заняться составленіемъ новыхъ сигналовъ. Въ семъ году былъ С. И. въ походѣ съ Вице-Адмираломъ Мишуковымъ, и командовалъ кораблемъ Полтавою. Походъ сей описанъ мною весьма подробно въ Жизнеописаніи А. И. Нагаева.

Въ 1747 году получено было извѣстіе, что въ Булони снаряжается большой приветеръ Лефратъ Данжеръ, назначенный въ Балтійское море. Въ слѣдствіе сего послѣдовало Высочайшее повелѣніе, отправить нѣсколько фрегатовъ для поимки онаго. Коллегія опредѣлила изготовить для сего фрегаты: Воинъ, No 1-й и No 2-й. А Семену Ивановичу Мордвинову предписала: принявъ начальство надъ оными, слѣдовать немедленно въ море. Къ сожалѣнію, не могъ я отыскать журналовъ плаванія сихъ

фрегатовъ, но по дѣламъ видѣлъ, что они возвратились въ началѣ Сентября въ Кронштатъ; ибо изъ Великобританіи получено было достовѣрное извѣстіе, что приветеръ сей взятъ Англійскимъ кораблемъ. По возвращеніи С. И. изъ похода, повелѣно ему опять присутствовать въ Конторѣ Кронштатскаго Порта. Въ рукописи его сказано: „По Имянному секретному Указу, посланъ съ тремя фрегатами въ Балтійское море для изысканія капоровъ. Возвратился въ Кронштатъ въ Августѣ. Въ 1748 году былъ въ морѣ съ Вице-Адмираломъ Баржемъ, и въ Іюлѣ возвратился въ Кронштатъ за болѣзнію. Въ 1749 году, за болѣзнію, въ морѣ не былъ.“

Въ 1750 году представилъ Капитанъ Мордвиновъ обѣщанную 4-ю часть Собранія о Навигаціи. Коллегія поручила разсмотрѣніе оной Контръ-Адмиралу Римскому-Корсакову и Капитану Нагаеву, которые и донесли, что она достойна быть напечатана. По заглавію ея видно, что она вышла въ свѣтъ въ Сентябрѣ 1753 года.

За всѣ литературные труды сіи не получилъ С. И. Мордвиновъ ни какой награды, а вскорѣ по выходѣ книги сей въ свѣтъ, просилъ онъ Коллегію: что хотя сочиненіе его о Навигаціи и напечатано, но онъ не имѣетъ

у себя ни одного экземпляра. Коллегія опредѣлила на просьбу сію: Капитану Мордвинову выдать десять книгъ его сочиненія.

Въ рукописи сказано: „Въ 1750 году былъ въ морѣ съ Вице-Адмираломъ Мишуковымъ; по возвращеніи въ Кронштатъ, скончалась жена моя, 19 Сентября, бывъ больна 17 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ. Въ 1751 пробылъ все лѣто въ Кронштатѣ. Въ 1752 въ Февралѣ обручился съ 17-лѣтнею дѣвицею Наталіею, дочерью Ивана Алексѣевича Еремѣева. Въ Мартѣ отпущенъ въ деревню, гдѣ скончалась при мнѣ мать моя на 75 году отъ рожденія. Въ Сентябрѣ явился въ Коллегію, и вскорѣ опредѣленъ въ Адмиралтейскую Контору Директоромъ, что нынѣ Интендантская Экспедиція.“

Въ 1753 году опредѣленъ былъ С. И. въ Совѣтники Адмиралтейской Конторы; а вскорѣ послѣ того повелѣно ему исправлять должность Директора оной Конторы. Сего года въ Декабрѣ, представилъ онъ Коллегіи вновь сочиненную имъ книгу: Толкованіе о Геометріи. Коллегія опредѣлила: отослать оную въ Канцелярію Морскаго Кадетскаго Корпуса, въ разсмотрѣніе Математическимъ Учителямъ. Въ семъ же году опредѣленъ онъ Начальникомъ Штурманской роты, на мѣ-

сто Капитана Малыгина, назначеннаго въ Ригу.

Въ Январѣ 1754 года подалъ Семенъ Ивановичъ прошеніе: что поелику лѣтомъ прошлаго года сгорѣлъ домъ его въ деревнѣ, а сего Января 20 числа умерла родная тетка жены его, то уволить его для раздѣла оставшагося послѣ нее недвижимаго имѣнія. Коллегія уважила просьбу сію, и С. И. Мордвиновъ, сдавъ Адмиралтейскую Контору Капитанъ-Командору Кашкину, отправился въ путь, и въ Маѣ возвратясь въ С. Петербургъ, получилъ изъ Коллегіи Указъ: явиться въ Кронштатъ къ Главному Командиру.

Въ семъ 1754 году учреждена была, по Сенатскому Указу, особливая Морская Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Вице-Адмирала Я. С. Баржа, которой повелѣно было собрать всѣ узаконенія, ко флоту относящіяся. Вице-Адмиралъ Баржъ требовалъ, чтобы Членами опредѣлить въ оную Капитановъ Мордвинова, Пущина и Лейтенанта Савву Назимова, что Коллегія и исполнила.

Въ 1755 году, повелѣно было С. И. Мордвинову быть Начальникомъ С. Петербургскаго Полковаго двора. Въ Ноябрѣ донесъ онъ Коллегіи, что Вице-Адмиралъ Баржъ скончался, и получилъ указъ, исправлять его должность.

Въ Декабрѣ сего жъ года, произведенъ былъ С. И. Мордвиновъ въ Капитанъ-Командоры. Въ рукописи его сказано: „Въ Сентябрѣ взятъ я въ С. Петербургъ и опредѣленъ въ Коммиссію о разсмотрѣніи законовъ, съ Вице-Адмираломъ Баржемъ, который въ томъ году умре. По смерти его былъ я въ той Коммиссіи главнымъ — лѣтъ восемь.“

Въ началѣ 1756 года представилъ С. И. Мордвиновъ составленные имъ въ вышеупомянутой Морской Коммиссіи сигналы, и Коллегія опредѣлила отослать оные для испытанія на флотъ. Въ то же время представилъ онъ компасъ, магнитная стрѣлка коего натерта была, какъ сказано въ представленіи, сталью, то есть: искусственнымъ магнитомъ; ибо до сего времени натирали оныя настоящимъ магнитомъ. Компасъ сей, по испытаніи на флотѣ, оказался гораздо лучше прежняго.

Въ Августѣ сего жъ года, по случаю военныхъ предпріятій противъ Прусскаго Двора, опредѣлила Коллегія изготовить въ Кронштатѣ фрегаты: Вахмейстеръ и Россію, а въ Ревелѣ 54 пушечные корабли: Шлиссельбургъ, Варахаилъ, одинъ фрегатъ и еще фрегатъ Крейсеръ, ежели онъ возвратился изъ Стокгольма. Начальство надъ сею эскадрою

поручила Коллегія Капитанъ-Командору Мордвинову, предписавъ ему отправиться какъ возможно скорѣе изъ Кронштата въ Ревель.

Сентября 3 числа донесъ онъ Коллегіи, что отправился въ повелѣнный путь съ фрегатами Вахмейстеромъ и Россіею. Сентября 12 рапортовалъ С. И. Мордвиновъ изъ Ревеля, что онъ со ввѣренною ему эскадрою выступилъ въ море, и замедлился въ Ревелѣ потому, что Контора порта не успѣла укомплектовать оную. Къ сему рапорту приложилъ онъ вѣдомость о числѣ людей на каждомъ суднѣ.

	Число людей.
Корабли: Наталія, Кап. Жидовиновъ	454 чел.
—— Шлиссельбургъ, Кап. Ваксель	360 —
Фрегаты: Вахмейстеръ, Кап. Чаплинъ	212 —
—— Россія, Кап. Варлондъ . .	215 —
—— Михаилъ, Кап. Мякензи . .	204 —

Не извѣстно, для чего отправлена была эскадра сія въ море; но судя по дѣламъ, надобно полагать, что С. И. Мордвинову поручено было также обозрѣть Прусскіе берега, ибо 10 Октября доносилъ онъ Коллегіи изъ Либавы: „Въ силу данной мнѣ секретной инструкціи, въ подлежащихъ мѣстахъ

я былъ, и о чемъ надлежитъ освѣдомился; но нигдѣ таковыхъ обстоятельствъ, какъ въ той инструкціи показано, не имѣется." Октября 16 донесъ онъ Коллегіи, что прибылъ благополучно въ Ревель, и отправится немедленно на фрегатѣ Вахмейстерѣ въ Кронштатъ. Прибывъ въ С. Петербургъ, поступилъ С. И. Мордвиновъ въ прежнія должности, и представилъ Коллегіи журналъ своего плаванія (коего въ дѣлахъ я не нашелъ), описи и промѣры Прусскихъ береговъ. Въ рукописи его сказано: „Въ силу Имяннаго секретнаго Указа, посланъ я съ двумя кораблями и пятью фрегатами, и ходилъ до Данцига, возвратился 18 Октября."

Хотя въ 1757 году флотъ нашъ и былъ въ морѣ, но С. И. Мордвиновъ оставался въ С. Петербургѣ, при порученныхъ ему должностяхъ. Въ сіе время, какъ по дѣламъ видно, занимался онъ съ особеннымъ попеченіемъ Штурманскою ротою. Отличнымъ Штурманамъ испросилъ онъ чины; престарѣлымъ исходатайствовалъ береговыя должности, а неспособныхъ представилъ къ помѣщенію въ вахтера. По его же рапорту, выписала Коллегія для Штурманской роты изъ Англіи: ординарные квадранты, градштоки, Гантировы шкалы, мѣдные секторы, трено-

жные циркули, ноктурналь, транспортиры и нѣсколько экземпляровъ Зейфакела. Въ дѣлахъ не встрѣтилъ я, долго ли находилась въ вѣдѣніи его Штурманская рота; но судя по нѣкоторымъ бумагамъ, надобно полагать, что С. И. Мордвиновъ управлялъ оною даже въ чинѣ Адмирала. Въ Маѣ сего жъ 1757 года произведенъ былъ С. И. по линіи въ Контръ-Адмиралы.

Въ 1758 году опредѣленъ былъ С. И. Мордвиновъ, по требованію Адмирала Мишукова, къ нему въ Совѣтники, и былъ съ нимъ въ походѣ у Прусскихъ береговъ, командуя въ то же время эскадрою. О кампаніи сего года упоминаетъ онъ весьма кратко въ рукописи своей: „Іюля 1-го пошли со флотомъ къ Копенгагену, съ Шведскою эскадрою соединились у Борнгольма, которая и была въ нашей командѣ. Пришли къ острову Драгѣ, и расположились у бакановъ, лежали до Сентября и возвратились въ Кронштатъ.“

Въ 1759 году оставался С. И. Мордвиновъ въ С. Петербургѣ, и опредѣленъ былъ въ Декабрѣ въ Члены Коллегіи. Получа о семъ указъ, рапортовалъ онъ Коллегіи, что поелику на него возложено весьма много должностей, то ѣздить будетъ онъ въ присутствіе только четыре раза въ недѣлю.

1760 года отправленъ былъ С. И. Мордвиновъ въ походъ съ Адмираломъ Мишуковымъ въ должности Совѣтника, и командовалъ эскадрою. Кампанія сего года описана со всею подробностію въ Жизнеописаніи Адмирала З. Д. Мишукова; но здѣсь надобно присовокупить, что 8 Сентября, въ тотъ несчастный день, когда войска наши, осаждавшія Колбергскую крѣпость, бывъ атакованы неожиданно Прусскимъ сикурсомъ, пришли въ разстройство, Адмиралъ Мишуковъ отправилъ С. И. Мордвинова на берегъ, для принятія начальства надъ дессантомъ. Распоряженіе сіе было сдѣлано весьма поздо; ибо когда Контръ-Адмиралъ Мордвиновъ прибылъ къ дессанту, то оный ретировался уже въ безпорядкѣ къ гребнымъ судамъ, и ему не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ отправлять людей со всевозможнымъ поспѣшеніемъ на корабли.

По возвращеніи флота въ Россію, преданы были всѣ лица, находившіяся при атакѣ Колберга, Военному Суду. Судъ сей дѣйствовалъ весьма медленно, и уже въ 1764 году поднесенъ былъ Императрицѣ Екатеринѣ II докладъ изъ Военной Коллегіи; въ ономъ сказано было о Семенѣ Ивановичѣ Мордвиновѣ:

„Напослѣдокъ командированнаго отъ Ад-

мирала и Кавалера Мишукова къ принятію надъ десантомъ главной команды Контръ (что нынѣ Вицъ) Адмирала и Кавалера Мордвинова, происшедшіе при семъ случаѣ поступки, разсуждая взнесенные его отвѣты и оправданіе, Коммиссія признаваетъ, что онъ Вице-Адмиралъ, по командированіи его изъ флоту на берегъ, прибылъ въ такое время, въ которое непріятельскій сикурсъ, по разбитіи бывшей при деревнѣ Селно команды, пришелъ уже въ городъ Колбергъ; а состоящее по берегу, подъ командою Оберъ-Цейхмейстера Демидова, войско, по предписаннымъ причинамъ, въ столь немаломъ замѣшательствѣ, безпорядкахъ и смятеніи находилось, что онымъ вступивъ онъ въ командованіе, непріятеля удерживать или противу того какое ни есть учинить предпріятіе уже возможности не имѣлъ, и совершенно къ принятію послѣднихъ мѣръ единственно остался одинъ только резонъ тотъ, чтобъ, спасая людей, какъ то ему и отъ Адмирала Мишукова ордеромъ было предложено, какъ скоро и что возможно десантъ съ берегу перевозить во флотъ, что онъ, употребляя въ должности своей крайнюю ревность и всевозможную на тогдашній случай отъ непріятеля предосторожность, и исполнилъ, и все то, что только въ крайнемъ недостаткѣ къ перевозу

транспортныхъ судовъ, строгость время и видимая отъ непріятеля опасность, забрать допустила, подъ собственнымъ его Мордвинова присмотромъ во флотъ исправно свезено, а за тѣмъ, по недостатку судовъ, тожъ отъ непорядка бывшей и до его еще прибытія на берегъ въ смятеніе пришедшей команды, которую въ толь краткое время, а особливо, что въ оной изъ рядовыхъ находилось бывшая часть рекрутства, при опасности ихъ непріятельскаго нападенія, въ порядокъ привесть было не возможно, достальную артиллерію, снаряды и прочія вещи, онъ, Мордвиновъ, на берегу въ гавани оставить былъ принужденъ, и къ свозу того достальнаго, что было возможно ему во флотъ доставить, изъ дѣла способу не предвидится; однако жъ за всѣмъ тѣмъ его Вице-Адмирала, въ силѣ происшествія, поступокъ Коммиссія усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1-е, что читанный ему съ прочими во флотѣ при консиліумѣ Высочайшій рескриптъ, коимъ образомъ къ непропуску непріятельскаго сикурса въ проходъ рвами укрѣпить повелѣвалось, онъ слышалъ, но по оному въ какое время и кому то исполнить предписано, не упомнитъ; а знаетъ-де точно, яко въ данной инструкціи Бригадиру фонъ Сваненберху, всѣ дороги съ крайнею осторожностію хра-

нить велѣно; токмо оное его Мордвинова показаніе, съ силою слышаннаго въ консиліумѣ рескрипта, который и при судѣ ему читанъ, не сходствуетъ; а что онъ, Вице-Адмиралъ, по объявленному Высочайшему рескрипту повелѣннаго учрежденія не учинилъ; то какъ выше сего означено, за краткимъ временемъ бытія его на берегу командиромъ и за пришествіемъ уже непріятеля возможности не имѣлъ, и то ко упущенію его не причитается; но наблюдая состоявшійся 724 года Января 22 дня Указъ, слышавъ помянутый рескриптъ, а силы онаго не упомнитъ, отговариваться не долженъ. А когда при чтеніи его не понялъ, надлежало бы, взявъ самому, оный прочесть, и точное повелѣніе узнать и помнить. 2-е, О поданномъ Адмиралу и Кавалеру Мишукову своемъ рапортѣ, коимъ доносилъ о приключившемся въ командѣ его при свозѣ десанта происшествіи, самъ онъ, Вице-Адмиралъ, какъ по отвѣтамъ, такъ и оправданіямъ своимъ изъяснилъ, что писанъ былъ отъ него по краткости время смѣшенною матеріею, не различая одного съ другимъ, и что когда чинилось, а было-де происхожденіе такъ, какъ по отвѣтамъ его уже объявлено; а и потому какимъ бы то случаемъ ни было учинено, токмо съ настоящимъ дѣломъ не сходствуетъ;

а напослѣдокъ онъ, Вице-Адмиралъ, 3-е, въ собраніи пѣхотнаго лагеря, о данномъ Оберъ-Цейхмейстеру Демидову приказаніи не доказалъ, а Демидовъ въ томъ, что таковаго приказанія не получалъ, присягою очистился, а чрезъ то и послѣдовавшее изъ сего упущеніе на его жъ Вице-Адмирала отвѣтъ сложить, и потому за всѣ означенные поступки, по силѣ Генеральнаго Регламента 50 главы Морскаго Устава 5 книги 4 главы 47 пункта по 2-му раздѣленію и 20 главы 146 пункта, тоже и 724 года Января 24 дня Указу, вычесть у него Вице-Адмирала и Кавалера изъ его окладнаго жалованья за годъ." Императрица Екатерина II подписала на докладѣ семъ 18 Декабря 1765 года: „*Для Рождества Христова прощаются.*"

Столь же скромно упоминаетъ С. И. Мордвиновъ въ рукописи своей и о кампаніи сего года: „Въ началѣ Іюня призыванъ я былъ съ Адмираломъ Мишуковымъ въ С. Петербургъ въ конференцію, Іюля 12 пошли въ море. Августа 15 пришли къ Колбергу, 17 начали бомбардировать городъ, и я всякой день ѣздилъ по два раза на бомбардирскіе корабли, а по прибытіи Прусскихъ войскъ къ городу на сикурсъ, 7 и 8 чиселъ съ берегу на корабли перевезли людей, артиллерію, и 10 числа пошли къ Кронштату.

Въ началѣ 1761 года состоялось Имянное повелѣніе: флотъ готовить съ поспѣшеніемъ къ выходу въ море; главное начальство надъ онымъ имѣть Вице-Адмиралу Полянскому, а Кронштатскою эскадрою командовать Контръ-Адмиралу Мордвинову По вскрытіи фарватера, отправился С. И. Мордвиновъ въ Кронштатъ, дабы содѣйствовать къ скорѣйшему пріуготовленію флота. Изъ рапорта его отъ 9 Мая видно, что всѣ корабли были уже готовы. С. И. Мордвиновъ представлялъ Коллегіи, что весьма бы полезно было вывести оные немедленно на рейдъ; ибо во-первыхъ, можно людей заблаговременно пріучить къ военной экзерциціи; а во-вторыхъ, получая морскую провизію и свѣжее пиво, поправятъ люди здоровье свое, и больныхъ будетъ гораздо менѣе.

Коллегія поднесла о семъ докладъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ; но поелику назначенные на флотъ 5000 сухопутныхъ солдатъ и осадная артиллерія не были еще доставлены въ Кронштатъ, то Высочайшаго разрѣшенія и не послѣдовало. Іюня 2 получилъ С. И. Мордвиновъ Указъ, выводить корабли на рейдъ и принять 1000 рублей столовыхъ денегъ. Повелѣніе сіе исполнилъ онъ очень скоро, ибо 6-го Іюня вытянулась на

рейдъ вся Кронштатская эскадра, состоявшая изъ слѣдующихъ кораблей.

Корабли: Іоаннъ Златоустъ 1, Кап. Андерсонъ.
— Св. Николай, Кап. Томасъ Мякензи.
— Св. Павелъ, Кап. Алексѣй Сенявинъ.
— Св. Андрей, Кап. Григорій Спиридовъ.
— Димитрій Ростовс., Кап. Свенъ-Ваксель.
— Ингерманландъ, Кап. Макс. Лебядниковъ.
— Астрахань, Кап. Алексѣй Шельтингъ.
— Гавріилъ, Кап. Алексѣй Ярославовъ.
— Уріилъ, Кап. Григорій Нечаевъ.
— Шлиссельбургъ, Кап. Никита Пушкинъ.
— Варахіилъ, Кап. Иванъ Спиридовъ.
— Нептунусъ, Кап. Ѳедоръ Пеклюдовъ.

Фрегатъ Россія, Кап. Лей. Савва Раздерпшинъ.

Прамы: Элефантъ, Кап. Лей. Василій Шмаровъ,
— Дикой Быкъ, Кап. Л. Игнат. Хотяинцовъ.
— Буйволъ, Кап. Лейт. Василій Сабуровъ.

Контръ-Адмиралъ Мордвиновъ поднялъ флагъ свой на кораблѣ Димитрій Ростовскій, коимъ командовалъ Капитанъ Свенъ Ваксель, но 9 Іюля перенесъ оный на корабль Св. Андрея.

Постоянные западные вѣтры препятствовали Кронштатской эскадрѣ вступить подъ паруса, но 14 Іюня, сдѣлалъ С. И. Мордвиновъ сигналъ: всему флоту верповаться въ море. 18 числа соединился онъ у Наргена съ Ревельскою эскадрою, состоявшею

изъ семи кораблей и одного фрегата. По сигналу Вице-Адмирала Полянскаго, пошелъ весь флотъ къ Данцигу, куда и прибылъ благополучно 2 Іюля. Наливъ здѣсь порожнія бочки водою, снялся онъ съ якоря и сталъ 15 числа полумѣсяцемъ противъ устья рѣки Столпе. 22 числа начали свозить сухопутное войско и артиллерію на берегъ города Ругенвольда. Іюля 27 отправился Вице-Адмиралъ Полянскій къ Арміи нашей для свиданія съ Генералъ-Поручикомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ, а начальство надъ всѣмъ флотомъ поручилъ Контръ-Адмиралу Мордвинову. 29 возвратился онъ опять ко флоту.

Августа 12 снялся весь флотъ съ якоря и пошелъ къ Колбергу; прибывъ туда 14 числа, начали атаку крѣпости. 16 числа прибыла ко флоту нашему Шведская эскадра, состоявшая изъ слѣдующихъ судовъ:

Пушки.	Число людей.		
72	572	Принцъ Густавъ	Контръ-Адмиралъ Сельяндеръ Шольдъ.
60	484	Принцъ Карлъ	
60	484	Бременъ	
56	372	Софія-Шарлота	
52	344	Упландъ	
52	344	Шпарре	
36	273	Ульрихъ	
34	212	Ярмисъ	
16	60	Гошпитальный	
		Три ластовыя суда	

Августа 22 отправленъ былъ съ кораблей десантъ, подъ начальствомъ Капитана

Григорія Спиридова. Хотя Вице-Адмиралъ Полянскій, совокупно съ П. А. Румянцовымъ, старался овладѣть Кольбергомъ; но крѣпость сія, бывъ снабжена аммуниціею, провіантомъ, и получая частыя подкрѣпленія, противостояла всѣмъ усиліямъ ихъ. По вѣдомости Секундъ-Интенданта Ивана Пущина видно, что во время аттаки, сдѣлано съ нашего флота по Кольбергской крѣпости 11,123 выстрѣла, да брошено 1478 бомбъ. Съ непріятельскихъ же баттарей выстрѣлено противъ насъ, включая и мортиры, изъ разныхъ орудій, 28,855 разъ.

Сентября 27 отправилась Шведская эскадра къ своимъ портамъ, а на другой день снялся съ якоря и флотъ нашъ. По предписанію Вице-Адмирала Полянскаго пошелъ С. И. Мордвиновъ съ эскадрою своею прямо къ Кронштату, куда и прибылъ благополучно 18 Октября.

Въ Декабрѣ получено было извѣстіе, что Кольбергская крѣпость, противостоявшая двоекратному покушенію флота нашего, сдалась наконецъ 6 Декабря на капитуляцію, по недостатку съѣстныхъ припасовъ. Замѣчательно, что по взятіи крѣпости сей, найдено еще въ оной 30,000 ядеръ, 3000 бомбъ разныхъ калибровъ, и 500,000 ружейныхъ пуль.

Вотъ, что говоритъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ о кампаніи сего года: „Іюля 9, посадя на корабли сухопутное войско со всѣми тягостями, пошелъ 16 числа въ море. Съ Ревельскою эскадрою сошлись у острова Паргина, и пошли подъ командою Вице-Адмирала Полянскаго. Пришедъ къ Ругенвальду, ссадили солдатъ на берегъ, и пришли къ Кольбергу 13 Августа; 14 числа начали блокировать городъ, продолжая по 26 Сентября. Я всякой день ѣздилъ по бомбардирскимъ кораблямъ, поставленнымъ противу баттарей. 22 числа наша армія приблизилась къ городу, подъ командою Капитана корабля моего Спиридова; ссадили на берегъ 2000 солдатъ, матрозовъ и канонировъ. Сентября 9 ѣздилъ я на берегъ для осмотру взятой баттареи, и назначилъ, гдѣ вновь заложить баттарею. Оттуда ѣздилъ къ Графу Румянцову. Сентября 28 за позднимъ временемъ и за неимѣніемъ дровъ и провіанта, пошли прочь, и прибылъ я въ Кронштатъ 14 Октября.“

По прибытіи въ С. Петербургъ вступилъ С. И. Мордвиновъ опять въ прежнія должности, и началъ засѣдать въ Адмиралтействъ-Коллегіи. Декабря 5 представилъ онъ Коллегіи: что усмотрѣлъ въ Кронштатѣ, что отъ берега до Военной гавани остовая линія, называемая Лѣсная гавань,

весьма худа и во многихъ мѣстахъ обвалилась; а гавани, какъ Военная, такъ Средняя и Купецкая, весьма обмелѣли, такъ, что уже и мѣста не находится, гдѣ корабли ставить, да и фарватеръ между Военной гавани и Кроншлота мелкимъ становится, и мѣстами оказались банки. И ежели сею зимою помянутая линія сдѣлана не будетъ, то весною въ Военную гавань и ходу не будетъ; а за невычищеніемъ гавани и фарватера, кораблямъ при Кронштатскомъ Портѣ мѣста не будетъ. Коллегія вывела на справку, что она уже предписала машинному мастеру Клевесу и Коллежскому Совѣтнику Гревенцу заняться поправленіемъ и углубленіемъ гаваней; а посему съ прописаніемъ сего повторила имъ еще о семъ строжайше указомъ.

Надобно полагать, что Кронштатская Военная гавань была въ сіе время очень мелка; ибо Коллегія замѣтила Адмиралу Мишукову въ 1760 году, почему оставилъ онъ безъ повелѣнія 90 пушечный корабль Клементъ Папа Римскій въ Ревелѣ; онъ отвѣчалъ, что учинилъ сіе болѣе потому, что при остовыхъ вѣтрахъ, стоятъ въ Кронштатской гавани всѣ трехъ-дечные корабли на мели, а въ Ревелѣ гавань глубокая.

Въ то же время рекомендовалъ Вице-Адмиралъ Мордвиновъ за отличную храбрость

Лейтенантовъ Бабаева, Норманскаго и Петра Крекицына, командовавшихъ бомбардирскими кораблями, кои, не взирая на жестокую пальбу отъ непріятеля съ 4 баттарей и изъ лѣсу, дѣйствовали съ примѣрною неустрашимостію. Капитана Григорія Спиридова, начальствовавшаго десантомъ, онъ также выхвалялъ за отличную храбрость и благоразуміе.

Императоръ Петръ III, вступя на престолъ, явилъ знаки благоволенія своего С. И. Мордвинову: въ Февралѣ (1762) былъ онъ опредѣленъ Членомъ въ новосоставленную Коммиссію, для приведенія флотовъ въ безопасное и для чести Имперіи сходственное положеніе, а въ Маѣ произведенъ въ Вице-Адмиралы. Въ журналѣ Коллегіи 1762 года Мая 15 записано: „Вице-Адмиралъ Мордвиновъ объявилъ Коллегіи, что Государь Императоръ изволилъ повелѣть ему изустно сказать Коллегіи, дабы она съ крайнимъ поспѣшеніемъ отправила Контръ-Адмирала Спиридова въ море.“

Вотъ любопытное извлеченіе изъ рукописи С. И. Мордвинова: „Въ 1762 въ Февралѣ, опредѣленъ я Императорскимъ Указомъ въ Коммиссію для разобранія служащихъ во флотѣ Флагмановъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, съ полною властію, не взирая на высшіе

чины, по которому разбору отставлены: Генералъ-Адмиралъ Князь М. М. Голицынъ, Адмиралъ Мишуковъ и проч. Апрѣля 10 пожалованъ я Вице-Адмираломъ. Призыванъ былъ многократно къ Государю въ конференцію; и поручены мнѣ весь флотъ и Коллегія съ Адмиралтействомъ, хотя тутъ и были Адмиралы Талызинъ и Люисъ.

„Мая 6, по спускѣ двухъ 80 пушечныхъ кораблей, Государь изволилъ кушать на кораблѣ, со всѣми знатнѣйшими Господами и иностранными Министрами, за разными столами, по тѣснотѣ каюты. Послѣ кушанья пожаловалъ мнѣ кавалерію Св. Анны, а Адмиралу Люису Св. Александра. Іюня 18 призыванъ я былъ къ Государю въ Ораніенбаумъ, для нѣкотораго повелѣнія."

Императрица Екатерина II явила также Вице-Адмиралу Мордвинову Монаршее благоволеніе свое: въ первый день вступленія Ея Величества на престолъ (1762 Іюня 28) пожалованы ему были знаки Ордена Св. Александра Невскаго.

Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ, присутствуя съ сего времени постоянно въ Адмиралтействъ-Коллегіи, прилагалъ всевозможное попеченіе о усовершенствованіи флота. Въ 1763 году представилъ онъ новую сигнальную книгу и модель барказа для линѣйныхъ кора-

блей и фрегатовъ. До сего же времени имѣлись на оныхъ Венеціянскихъ и простыхъ шлюбокъ по три, или по четыре.

Въ Мартѣ 1763, повелѣно было Генералъ-Поручику и Каммергеру Графу Ивану Григорьевичу Чернышеву присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ чинѣ 3-го класса былъ онъ моложе С. И. Мордвинова.

Въ Октябрѣ 1763 года купцы Иванъ Владиміровъ, Ларіонъ Лугининъ, Михаилъ Пастуховъ, Михаилъ Грибановъ и Тайный Совѣтникъ Тепловъ, составили компанію для торга въ Средиземномъ морѣ. Складственный капиталъ ихъ состоялъ изъ 90,000 рублей, раздѣленныхъ на 180 акцій. Императрица Екатерина II, споспѣшествуя сему полезному предпріятію ихъ, повелѣла Коллегіи приготовить къ будущей кампаніи 32 пушечный фрегатъ, и поручила полное попеченіе о дѣлѣ семъ С. И. Мордвинову.

Въ Ноябрѣ сего же года учреждена, по Высочайшему повелѣнію, Коммиссія морскихъ флотовъ, и въ оную назначены были: первымъ Членомъ С. И. Мордвиновъ, а послѣдующими: Генералъ-Поручикъ Графъ Чернышевъ, Вице-Адмиралъ Милославскій и Контръ-Адмиралъ Спиридовъ. Главнымъ предметомъ занятій ея были штаты 1732 и

1757 годовъ, которые, по мнѣнію тогдашняго времени, не были полезны для флота нашего.

Въ Маѣ 1764 года произведенъ былъ С. И. Мордвиновъ въ Адмиралы. Около сего времени готовъ былъ вышеупомянутый 32 пушечный фрегатъ Надежда благополучія. На оный опредѣлены были: Капитанъ Федоръ Плещѣевъ, Капитанъ-Лейтенантъ Петръ Анненковъ, Лейтенанты Данила Лаптевъ, Виллимъ (Петровичъ) Фонъ-Дезинъ, Унтеръ-Лейтенантъ Иванъ Дуровъ, Мичмана: Самойло Гибсъ, Сергій Лопухинъ, Князь Филиппъ Шаховской, Михайло Воейковъ и Михайло Братцовъ. Въ Инструкціи, данной Капитану Плещѣеву, сказано было: 1-е, имѣть ему купеческій флагъ и называться Капитаномъ торговаго корабля; 2-е, съ первымъ попутнымъ вѣтромъ оставить Кронштатъ, и плыть чрезъ Гибралтаръ, въ Италіянскій городъ Ливорно; 3-е, на фрегатѣ будетъ находиться факторъ компаніи купца Володимірова, Яренскій купецъ Степанъ Голенищевъ; 4-е, поелику Капитану Плещѣеву мѣста въ Средиземномъ морѣ неизвѣстны, то данъ ему будетъ отъ компаніи Оберъ-Штурманъ Эсперенсъ. Всѣмъ чинамъ фрегата сего выдано, по Высочайшему повелѣнію, годовое жалованье въ награду. Фрегатъ сей возвратил-

ля благополучно въ Сентябрѣ слѣдующаго 1765 года въ Кронштатъ.

Въ рукописи Семена Ивановича Мордвинова сказано: „Августа 16-го отправилъ я фрегатъ, мною построенный, Надежда благополучія, въ Ливорну.“

Надобно полагать, что С. И. Мордвиновъ имѣлъ также участіе при отправленіи Капитановъ Чичагова и Креницына въ путешествіе; ибо по протоколамъ Коллежскимъ видно, что въ Іюнѣ 1764-го года отдано ему собственноручно Великою Екатериною 1000 рублей, на извѣстное употребленіе. Въ дѣлахъ того времени подшита росписка, означающая, куда употребилъ онъ сумму сію. Выдано:

Капитану 1-го ранга	
Василью Чичагову	427 руб.
Капитану 2-го ранга	
Никифору Панову	173 —
Капитанъ-Лейтенантамъ:	
Петру Креницыну	124 —
Василью Бабаеву	124 —
Лейтенантамъ:	
Михайлѣ Левашову	83 —
Петру Борноволокову . . .	83 —
Петру Пояркову	83 —
Федору Озерову	83 —
Итого .	1000 руб.

Въ Мартѣ 1765 года получила Коллегія сію любопытную бумагу:

„*Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи отъ Генералъ-Адмирала.*

Рапортъ.

„Морскую команду, состоящую въ двухъ дивизіяхъ, препоручаю я Г. Адмиралу и Кавалеру Мордвинову, а въ какой силѣ, о томъ ему данъ ордеръ; со онаго при семъ прилагаю копію.

Павелъ."

9-го Марта 1765.
С. Петербургъ.

Копія.

„Превосходительный Г. Адмиралъ и Кавалеръ!

„За отсутствіемъ моимъ отъ Кронштата и за неимѣніемъ времени, морскую команду въ двухъ дивизіяхъ препоручаю вамъ. Которой о состояніи и о всѣхъ приключеніяхъ, имѣете рапортовать и представлять въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію и ко мнѣ по вся недѣли. Впрочемъ пребываю Вашему Превосходительству благосклоннымъ.

Павелъ."

Въ Маѣ того же года взнесла Коллегія всеподданнѣйшій докладъ Императрицѣ, кого

угодно повелѣть Ея Величеству назначить Флагманомъ отправляющейся въ море эскадры, присовокупя, что Адмиралъ Мордвиновъ, по особливому усердію и желанію, пріемлетъ командованіе на себя.

Государыня согласилась, и Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ окончилъ сею кампаніею морскіе походы свои, въ коихъ былъ почти безпрерывно 50 лѣтъ.

О кампаніи 1765 года говоритъ С. И. Мордвиновъ въ рукописи своей: „Іюня 1 вышелъ я съ эскадрою на рейдъ; а 7 числа Ея Императорское Величество изволила ко мнѣ на яхтѣ прибыть, а по приближеніи подняли на оной штандартъ, для чего у меня и на всѣхъ спустили флаги и вымпелы, и палили со всей эскадры изо всѣхъ пушекъ и кричали виватъ 11 разъ, въ барабаны и литавры били и на трубахъ играли, противу чего съ яхты изъ-подъ штандарта выпалено изъ 7 пушекъ; напротивъ того, въ знакъ благодарности, вторично со всей эскадры изъ полуснарядовъ выпалено и кричали виватъ по 7 разъ съ барабаннымъ боемъ и играніемъ на трубахъ, и потомъ подняли флаги и вымпелы, и поѣхалъ я на яхту къ Ея Величеству, и поднесъ рапортъ, табель и книгу о диспозиціи, и получилъ приказъ, чтобы итти къ тому мѣсту, гдѣ сдѣланъ городокъ.

Какъ я доѣхалъ до своего корабля, то на яхтѣ спустили штандартъ, для чего спустили у меня флаги и вымпелы, тотъ же сдѣлали салютъ, и пришедъ къ городку, начали бомбардировать, какъ изъ бомбардирскихъ, такъ и отъ меня изъ единороговъ. А какъ сдѣлался съ моря вѣтръ, то Ея Величество изволила отбыть въ Ораніенбаумъ..... Въ Іюлѣ возвратился я въ Кронштатъ, и сдавъ команду, отправился въ С. Петербургъ."

Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ, присутствуя постоянно въ Адмиралтействъ Коллегіи, старался о поправленіи всѣхъ многочисленныхъ частей флота нашего. Въ дѣлахъ встрѣтилъ я, что по его предложенію, позволено морскимъ офицерамъ служить на торговыхъ корабляхъ, и что въ Мартѣ 1766 года сформировалъ онъ 4 морскіе солдатскіе баталіона. Около сего же времени, пожалованы сыновья его, Александръ и Николай, въ Гардемарины, а въ Ноябрѣ 1768 года, по Высочайшему повелѣнію, въ Мичмана.

Съ Марта 1769 года, по случаю пріуготовленія флота нашего къ походу въ Средиземное море, находился С. И. Мордвиновъ безотлучно въ Кронштатѣ, и прилагалъ всевозможное попеченіе о скорѣйшемъ и лучшемъ снабженіи онаго. Усердіе сего знаменитаго Россійскаго Адмирала не оставлено

было безъ вниманія: въ Ноябрѣ пожалованы ему были знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго. Вотъ выписка изъ рукописи С. И. Мордвинова: „Въ Іюнѣ поѣхалъ я, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества, въ Кронштатъ для отправленія флота. Прежде отправилъ я Контръ-Адмирала Елманова, потомъ Адмирала Спиридова, а Октября 9 Контръ-Адмирала Эльфинстона, который отъ Ея Величества собственно мнѣ порученъ былъ въ отправленіе. Ноября 30, послѣ Литургіи, Ея Императорское Величество изволила Всемилостивѣйше пожаловать и сама возложить на меня орденъ Св. Андрея Первозваннаго, въ аудіенцъ-камерѣ въ Зимнемъ дворцѣ."

Въ Іюнѣ 1769 года пожалованъ былъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ въ Вице-Президенты Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи. Поелику онъ былъ по службѣ гораздо моложе С. И. Мордвинова, то послѣдній пересталъ съ сего времени ѣздить въ присутствіе Коллегіи. Вотъ что говоритъ онъ о семъ въ рукописи своей: „Какъ вступилъ Графъ Чернышевъ въ свою Вице-Президентскую должность, то я отъ Коллегіи отказался и не сталъ ѣздить, и дѣлъ не велѣлъ къ себѣ приносить."

Въ Іюнѣ 1770 года опредѣлены къ С. И.

Мордвинову сыновья его: Александръ Семеновичъ въ Генеральсъ-Адъютанты, а Николай Семеновичъ въ Флигель-Адъютанты. Въ слѣдующемъ году перемѣщенъ младшій сынъ его, Николай Семеновичъ, въ Генеральсъ-Адъютанты къ Адмиралу Ноульсу, принятому около сего времени въ Россійскую службу.

Отъ сего времени говоритъ С. И. Мордвиновъ въ рукописи своей только о семейственныхъ дѣлахъ, и заключаетъ оную тѣмъ, что въ Февралѣ 1777 года подалъ онъ прошеніе объ увольненіи отъ службы, а 13 Марта получилъ указъ объ отставкѣ, отдачѣ команды и пожалованіи ему въ Полоцкой Губерніи Староства Велижскаго, участковъ Сѣецкаго и Домановскаго, со всѣми къ нимъ принадлежностями и угодіями, въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ прожилъ въ отставкѣ одинъ только мѣсяцъ. Тѣло его предано землѣ въ Александро-Невской Лаврѣ, и надъ могилою его, въ которой положено въ послѣдствіи и тѣло его супруги, находятся слѣдующія надписи:

„На семъ мѣстѣ погребено тѣло въ Бозѣ почивающаго Господина Адмирала и ордена Св. Ап. Андрея Первозваннаго, Александра Невскаго и Св. Анны Кавалера Семена Ива-

новича Мордвинова, родившагося 1700 года въ Февралѣ мѣсяцѣ; скончался 1777 года Марта."

„На семъ мѣстѣ погребено тѣло въ Бозѣ почивающей Г. Адмиральши Натальи Ивановны Мордвиновой; родилась 1733 года Іюля 4 дня, преставилась 1795 года Мая 6 дня."

У покойнаго Коллежскаго Совѣтника Даніила Ивановича Шлуна видѣлъ я портретъ Семена Ивановича Мордвинова, гравированный въ Парижѣ, съ слѣдующею надписью:

„Служилъ отечеству, Петру, Екатеринѣ.
Былъ воинъ на войнѣ; въ совѣтѣ мудрый мужъ.
Россія чтила въ семъ героѣ-гражданинѣ
Священный даръ небесъ, примѣръ великихъ душъ.

Gravé à Paris 1790."

2007059967